

ный скепсис возникает, но только лишь при восприятии заголовка, апеллирующего к метафизике. С содержательной позиции С. А. Бочкарёву удалось в философском измерении уголовного права продвинуться так далеко только потому, что он отвлекся от довлеющего над любым исследователем нормативизма в понимании уголовного права и не остановился перед сложностями, почти всегда дающими о себе знать, когда даже вскользь упоминается метафизика. Трудно себе представить связь человека, имеющего какое-либо отношение к уголовному праву или его нормам (например, практикующего юриста или законодателя), с метафизикой. Между тем автор монографии почувствовал необходимость в установлении этой связи и явно не ступешался перед «метафизикой уголовного права», таящей в себе загадки. Но отчасти эти загадки способна разрешить герменевтика, потенциал которой автор также привлекает для понимания уголовного права, а точнее — его философского измерения. Полагаем, что в этом ключе С. А. Бочкарёв сумел найти верный подход к философии уголовного права и выполнил свою, пожалуй, главную задачу — предпринял не только «постановку вопроса», но и предложил верные и довольно перспективные направления дальнейших исследований в границах философии уголовного права и междисциплинарного осмысления уголовной политики.

Библиографический список

1. Бочкарёв С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса : монография. М., 2019.

М. В. Рекунова (Барнаул)

ДАУНШИФТИНГ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Научный руководитель — О. Т. Коростелева

Современное общество, с одной стороны, представляет собой глобализированное информационное поле, в котором любая новость становится известна всему миру через несколько секунд после ее возникновения, а с другой — как ни парадоксально, это и общество отчуждения, в котором, несмотря на такую широкую доступность информации и высокую возможность коммуникации с человеком из любой точки мира, каждый из нас может почувствовать себя одиоко. Такое противоречие закономерно возникает именно на почве высокой информатизации современного мира, когда из-за огромного потока

информации, сваливающейся на нас ежедневно, зачастую не остается места и времени на частное общение, а привычка «выставлять свою жизнь напоказ всем» только усугубляет ситуацию. Феномен социального отчуждения закономерно порождает и множество других, одним из которых является объект исследования данной статьи, а именно дауншифтинг.

Дауншифтинг — социальный феномен, представляющий собой добровольный и сознательный отказ человека от карьерного роста и «чужих целей» в пользу саморазвития, самопознания и «жизни для себя».

Термин «downshifting» представляет собой кальку английского глагола to downshift, переносное значение которого означает «добровольно отказаться от работы, связанной со стрессом, ответственностью, отнимающей все свободное время, ради спокойной жизни», а дословное — «переключение автомобиля на более низкую передачу». Интересен тот факт, что данный термин изначально был заимствован из лексики автомобилистов. Он также родственен понятиям «simple living» (с английского — «простой образ жизни») и «опрошение» (выбор человеком образа жизни, связанного с отказом от большинства благ современной цивилизации). Впервые термин появился на страницах американской газеты «The Washington Post» в 1990-е гг. Западное определение дауншифтинга — отказ от высокой должности и доходов ради простой и неторопливой жизни в кругу семьи. И, конечно, нечто подобное на Западе уже было — субкультура хиппи, зеленый туризм. Как об особом движении о дауншифтинге заговорили в то же время, а именно после появления книги Эми Солтсмен «Дауншифтинг: достижение нового успеха на пониженной передаче», впервые изданной в 1990 г. в США и ставшей национальным бестселлером. Книга помогла спонтанным дауншифтерам начала 1990-х осознать себя как общность, поэтому считается, что история самого дауншифтинга как отдельного движения начинается именно с момента ее публикации [1, с. 8].

В книге Эми Солтсмен «Дауншифтинг: достижение нового успеха на пониженной передаче», ставшей на момент зарождения и развития популярности социального феномена «настойной книгой» спонтанных начинающих дауншифтеров, были сформулированы пять основных общих принципов дауншифтинга:

- 1) добровольно сделать «шаг назад»;
- 2) вернуться к спокойному стабильному состоянию;
- 3) снизить хотя бы на время требования к карьере;
- 4) уехать из большого города;

5) найти себе работу на дому на принципах самозанятости [2].

Теперь обратимся к классификации типов дауншифтеров с точки зрения различных исследователей.

Так, известный израильско-американский социолог Амитай Этциони в одной из своих статей выделяет три типа дауншифтеров:

- 1) собственно дауншифтеры (представители различных социальных слоев, принявшие решение изменить темп работы с целью получить больше свободного времени при снижении доходов);
- 2) сторонники радикального упрощения образа жизни (высокооплачиваемые топ-менеджеры, бизнесмены, юристы, представители шоу-бизнеса), разочаровавшиеся в своей рутинной деятельности и решившиеся полностью изменить жизнь;
- 3) участники «движения простой жизни», избравшие такой путь на основании тех или иных убеждений, обычно достаточно устойчивых и образующих определенную систему (эти убеждения чаще всего связаны с экологическими убеждениями и идеями, а также духовными поисками) [3].

К сожалению, несмотря на то что социальный феномен дауншифтинга возник еще в конце прошлого столетия и в настоящий момент довольно широко распространен в развитых странах Европы, Северной Америке и Австралии, его научная исследованность на сегодняшний день недостаточно полна и систематизирована.

«Подобное противоречие — малая изученность весьма распространенного явления — ученые (те немногие, которые занимаются данной проблематикой) объясняют тем, что в развитых странах дауншифтинг является скорее укорененной социальной практикой, нежели предметом научных дискуссий» [4, с. 4].

Действительно, данный социальный феномен практически не фигурирует (в качестве главной темы исследования) не только в научных, но и публицистических статьях. Однако, как ни странно, больше всего работ на представленную проблематику предлагают австралийские ученые, разграничивая, однако, модели дауншифтинга Европы, Америки и Австралии [5].

Необходимо сказать, что в России дауншифтинг как таковой развит слабо. Чаще всего его можно пронаблюдать в двух мегаполисах — Москве и Санкт-Петербурге. Распространение феномена по стране напрямую зависит от материального положения регионов: чем выше уровень достатка человека, тем больше у него возможностей «бросить все» и начать вести совершенно иной образ жизни.

Разумеется, модели российского дауншифтинга заметно отличаются от уже устоявшихся европейских — менталитет и условия рын-

ка труда в данном случае являются главными критериями различия. Здесь также необходимо снова заострить внимание на том, что российский дауншифтинг — это явление совершенно новое для нашей культуры, поэтому еще не обособившееся, а только формирующее свою особенность.

Социологи выделяют также постоянный и временный дауншифтинг. Первый является состоянием, из которого уже не возвращаются обратно к карьеризму и гонке за славой и деньгами. Это полноценное отречение от прежних жизненных моделей и нежелание прибегать к ним повторно. Это кардинальная перемена жизненных устоев. Второй — все-таки больше временное явление в жизни человека, используемое им для разрешения внутренних конфликтов, устранения синдрома хронической усталости, решения других вопросов. Это некий тайм-аут, который берется для того, чтобы привести в порядок свой внутренний мир [6].

Причинами дауншифтинга могут стать как внешние, так и внутренние факторы. Наиболее часто ему подвержены сотрудники высшего звена, которые занимают руководящие должности, — они очень часто задерживаются на работе допоздна, решают споры и конфликты, очень часто находятся в состоянии стресса и в жестких условиях конкуренции. Все это можно отнести к внешним факторам. А вот состояние здоровья — это, скорее всего, внутренний критерий. Есть много случаев, когда люди, занимавшие высокие посты, бросали все и отправлялись в глухие деревни в поисках свободы и тишины (например, Герман Стерлигов). Очень часто они не могут совладать со своими амбициями и отправляются на поиски чего-то более интересного. Исходя из практики, есть наблюдение, что многие выбирают частичный дауншифтинг: сотрудники отказываются от своей работы не полностью, а идут переходом по карьерной лестнице на позиции более низкого уровня, тем самым пытаясь найти гармонию и соблюсти равновесие между духовными и материальными ценностями. Кстати, далеко не всегда дауншифтинг означает снижение доходов и понижение статуса. Радикальная смена профессии может стать источником гораздо большего заработка и, например, привести к созданию собственного бизнеса [7, с. 104].

Еще один вариант дауншифтинга без денежных потерь и без смены социального статуса — переход из крупной компании в безымянную, который может сопровождаться ростом компенсации и повышением в должности, но одновременно будет шагом вниз в глазах работодателей. На желание пожертвовать статусом и хорошей зарплатой ради новых знаний при смене рода деятельности рабо-

тодатели реагируют положительно. Данный вид дауншифтинга — не столько движение вниз, сколько открытие новых горизонтов, возможность смены не только профессии, но и образа жизни и мировосприятия. Максимально эффективным человек может быть, когда делает дело своей жизни, когда его профессия — это его призвание [8, с. 43].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на относительно низкую научную степень изученности феномена, дауншифтинг в настоящее время продолжает уверенно набирать популярность в обществе. Необходимо помнить, что данный феномен, как и любое другое социальное явление, возникающее в обществе, не может не влиять на конструирование новой реальности, с которой нам уже пришлось столкнуться. Главное — предугадать возможные последствия явления и проследить те изменения в обществе, которые произошли и будут происходить в этой связи.

Библиографический список

1. Etzioni A. Voluntary Simplicity: Characterization, select psychological implications, and societal consequences // *Journal of Economic Psychology*. 1998. Vol. 19.
2. Котляров А. В. Дауншифтинг без экстрима: кризис на пике карьеры М., 2008.
3. Дрейк Дж. Дауншифтинг: как меньше работать и больше наслаждаться жизнью. М., 2007.
4. Бренер М. Карьера и образование: игра на понижение [Электронный ресурс]. URL: https://gaap.ru/articles/karera_i_obrazovanie_igra_na_ponizhenie/.
5. Мерзлякова В. Н. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // *Вестник общественного мнения*. 2008. № 4.
6. Прихидько А. И. Дауншифтинг как социально-психологический феномен // *Психологические исследования*. 2008. № 1 (1).
7. Характеристика дауншифтинга как новой тенденции трудового поведения. Понятие дауншифтинга и история его возникновения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psdaily.ru/datas-559-1.html>.
8. Солтсмен Э. Дауншифтинг: достижение нового успеха на пониженной передаче. М., 2005.